

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Документы и материалы

Москва: издательство политической литературы. 1972. 693 с.

Раздел четвертый

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ
РОССИЯ**

ИЗ СТАТЬИ П.Л.ЛАВРОВА 21 МАРТА 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ П.Л.ЛАВРОВА 28 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПИСЬМА П.Л.ЛАВРОВА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ. НАЧАЛО АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ П.Л.ЛАВРОВА 17 ИЮЛЯ 1871 г.
ИЗ РЕЧИ Н.И.УТИНА НА МИТИНГЕ В ЖЕНЕВЕ 22 ОКТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ОЧЕРКОВ Е.И.УТИНА. ДЕКАБРЬ 1871 г.
ИЗ ОЧЕРКА В.И.ТАНЕЕВА. 1871 г.
УПРАВЛЯЮЩЕМУ III ОТДЕЛЕНИЯ 5 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРИГОВОРА ПО ПРОЦЕССУ 193-х: О РАСПРОСТРАНЕНИИ «ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ» В 1873 И 1874 гг.
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
21 МАРТА 1874 г.
СТАТЬЯ П.Л.ЛАВРОВА 1 МАРТА 1875 г.
АДРЕС РУССКИХ РАБОЧИХ 18 МАРТА 1878 г.
ИЗ ПРОГРАММЫ СЕВЕРНОГО СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ 12 ЯНВАРЯ 1879 г.

С.396-418, примечания 645

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010, к
140-летию Парижской коммуны.

**В этом файле – предисловие к сборнику и содержание. Для
скачивания текстов других документов сборника следите за
обновлениями библиотеки.**

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871 года можно
скачать:

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1_.htm#commune

в сообществе

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/pl00499357.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>

в сообществе «Знание - власть»

http://community.livejournal.com/znanie_vlast/

в библиотеке «ПОЛИТАЗБУКА» <http://politazbuka.ru/>

К теме «Парижская коммуна 1871 года и Россия»:

Б.Итенберг. Россия и Парижская коммуна

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/commune_itenberg.pdf

И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской
коммуны. Е.Л.Дмитриева, А.В.Корвин-Круковская, Е.Г.Бартенева

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/commune_knizhnik.pdf

В.Баранченко. Парижские коммунары в Москве (из личных воспоминаний)

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm#533369801>

Н.Ефремова. Героиня парижской коммуны Елизавета Дмитриева

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm#533371532>

Революционеры и либералы России. Сб. науч.статей к 100-летию Б.П.Козьмина

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p80110457.htm>

ИЗ СТАТЬИ П. Л. ЛАВРОВА «КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ПАРИЖА»

Париж, 21 марта

Итак, вот еще одна революция, и совершенно непохожая на другие. И кто же во главе всего этого? — спрашивает себя каждый. Не Бланки ли? не Пиа или Флуранс? Совсем нет. Ни одного сколько-нибудь известного имени. Ни один из известных публике артистов не принимал участия в этой пьесе. Роль *главного революционера* не была занята. Все крупные газеты растерялись. Они были уверены, что никакая революция не могла произойти в Париже без того, чтобы они были об этом осведомлены, и без участия их друзей. Неизвестные люди! Лавочники таращили глаза при виде подписей этого ужасного Центрального комитета национальной гвардии, который в данное время управляет Парижем. И все совершенно неизвестные люди! Швейцары делают презрительные мины, говоря своим жильцам: «Посмотрите, мадам, что это за правительство! Это смешно. Все простые люди! Бродяги! Рабочие! Да, мадам, простые рабочие!»

И без всякого сомнения, это простые рабочие. В этом и заключается вся оригинальность движения последних дней. Это то, что их характеризует. Это то, что придает им интерес в глазах каждого социалиста, каждого члена Международного Товарищества Рабочих, также и каждого искреннего мыслителя, который изучает в видимых событиях истории — невидимые силы, действующие в обществе. В огромном перевороте, совершившемся во Франции за последние месяцы, ни реакционная буржуазия, ни революционная не выдвинули ни одного нового человека: вся их прежняя слава не оправдала себя в этих событиях. Никто не сумел ничего защитить, никто не сумел организовать: власть осталась в руках совершенно неспособных, потому что никто не посмел захотеть ее сменить, потому что ни

Гамбетта, ни Гюго, ни Ледрю-Роллен, ни Луи Блан не осмелились взять на себя ответственность организации правительства, потому что Флуранс, Бланки и Делеклюз не сумели его организовать. Итак, то, чего не смели и не сумели сделать самые известные люди во Франции, сделали очень легко несколько честных, умных и решительных людей, совершенно мало известных читателям газет.

Для читателей «Internationale» это, конечно, не сплошь незнакомые люди. Имена Варлена и Асси, которые находились среди подписавшихся под прокламациями, доказали им, что это не сброд разбойников, не выходка империалистов, бонапартистов или же пруссаков, как хотели это объяснить буржуазные газеты, как, например, «Temps». Была бы у этих газет менее короткая память, они бы вспомнили, что Варлен не только известен по конгрессам и по процессам Интернационала, но, кроме того, получил 58 тысяч голосов на последних выборах. Но иногда бывает очень удобно кое о чем забыть. Это так удобно задевать самолюбие Парижа, напоминая ему беспреданно, что совершенно неизвестные люди находятся в данное время во главе рабочего правительства.

Эти рабочие сумели организовать большинство национальной гвардии Парижа в одно могучее целое. Каждый день вплоть до 18 марта прибавлялись новые батальоны к этой все возрастающей, но спокойной силе. Когда какой-нибудь округ Парижа был совершенно организован, национальная гвардия брала на себя в нем полицейскую власть и выгоняла чиновников префектуры. Если я не ошибаюсь, то 13 марта было только шесть организованных округов, а 17 марта их было уже двенадцать, если не больше. Если бы правительство Тьера не начало нападения через несколько дней, без всякого конфликта, весь Париж представлял бы из себя чисто народную и республиканскую организацию, правительство, опирающееся на всю вооруженную силу народа, пред которой должна была бы склониться всякая другая власть. Простые, никому не известные рабочие сумели в несколько дней организовать силу, поддерживающую право...

Деятельность Тьера в Париже была серией самых очевидных ошибок. Он сделал все возможное, чтобы заставить правителей Бордо голосовать не так, как они хотели, а так, как он хотел, и ему это удалось. Он все сделал для того, чтобы возбудить против правительства всю массу населения Парижа, и это ему также удалось сделать. Назначение Винуа, Д'Ореля де Паладина и Валантена, осадное положение, запрещение шести газет — это все были уколы булавок, которые постепенно выводили из себя Париж и заставляли даже безразличных и нерешительных примкнуть к организовавшейся грозной оппозиции.

ции. Моральное влияние правительства в Париже было уже ничтожным. Захотели употребить силу лишь тогда, когда уже не время было ее употреблять, когда уже не было силы. О. это совсем разные вещи — иметь дело с воющим реакционным собранием или же с рабочим населением.

Я вам не буду рассказывать о всех перипетиях последних дней, вы все узнаете из газет и телеграмм. В то время, что я вам пишу, депутаты Парижа и мэры его округов уже присоединились к Центральному комитету, который сейчас принял название Федерации национальной гвардии. Лишь бы только эти очень известные господа, эти адвокаты, журналисты, мэры, принадлежащие ко всем партиям, не испортили того, что уже сделано. Завтра должны произойти выборы в Муниципальный совет, и ужасное, удивительное правительство «неизвестных» сойдет, как оно само говорит, со ступеней Городской думы, чтобы войти в ряды народа. Оно исполнит лучше и честнее свою задачу, чем какое-либо другое правительство Парижа нашего века.

И что же будет потом? Получит ли это рабочее правительство «единственную награду», о которой оно мечтает, т. е. «видеть установление настоящей республики», или же рутина одержит верх и передаст власть в эгоистичные и неспособные руки прежних партий и прежних «слишком известных» людей?..

Подпись: Л. Пьер

Опубликовано на французском языке в газете «Internationale» № 115, 26 марта 1871 г.

Печатается по тексту книги П. Л. Лаврова. «Избранные сочинения на социально-политические темы в восьми томах» Том первый. Москва, 1934 г.

ИЗ СТАТЬИ П. Л. ЛАВРОВА «КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ПАРИЖА»

Париж, 28 марта

Гражданин редактор!

Момент кризиса для внутренних дел Парижа прошел. Выборы в Муниципальный совет проходили вчера во всех районах. Число воздержавшихся было гораздо меньше, чем можно было ожидать, принимая во внимание, что несколько дней тому назад на улицах Парижа была гражданская война, многие районы не хотели признавать центрального правительства Городской думы и грозный союз самых распространенных газет призывал своих читателей к непослушанию власти, которую называл властью убийц, воров, агентов бонапартийцев, пруссаков и т. д.

Твердость Центрального комитета, его спокойствие и ум одержали верх над всеми трудностями. Эта коллективная власть,

составленная из неизвестных, из рабочих, лучше поняла всю трудность в связи с событиями, чем всякая другая власть, одобрявшаяся Парижем и Францией в течение нашего века. Он сумел быть твердым, не злоупотребляя своей силой и диктатурой; он сумел пойти на соглашение, не отказываясь ни от одного своего принципа, не делая ни одной уступки окружающим его врагам, весьма опытным в коварстве и переполненным ненавистью.

Воззвания были в большинстве случаев образцом такта, твердой уверенности и спокойной решительности. Несмотря на всем известные социалистические симпатии большинства его членов, правительство не подняло ни одного неуместного вопроса, не выпустило ни одного невыполнимого декрета. Оно умолчало о своих симпатиях. Оно обошлось без фраз, без неисполнимых обещаний, зато совершило ряд дел.

Оно знало, что его сила в коллективизме, и во всех случаях, касавшихся специальных дел, анонимный делегат подписывался от имени Комитета. Оно знало, что в тех случаях, когда пролетарий-рабочий у власти, богатый никогда его не преминет обвинить в воровстве и в грабеже, в злоупотреблениях и в беспорядке. Члены Комитета, работая целый день, устраняя всякие трудности, организуя иногда заново дезорганизованные ведомства, довольствовались своим жалованьем национальных гвардейцев; они сумели сохранить порядок в городе с двухмиллионным населением без специальной полиции; они сумели напугать злоумышленников и предупредить увлечения. Если и был беспорядок на улицах Парижа, если лавки иногда внезапно закрывались, если происходили более или менее кровавые столкновения, то единственной причиной этих происшествий была так называемая партия «порядка». Если в данный момент, когда я вам пишу, торговля и промышленность переживают страх, дела не идут, иностранцы и трусливые люди покидают Париж и какое-то чувство общественного недомогания продолжает тяготеть над столицей, то виной всему этому является не подающаяся квалификации позиция Версальского собрания; оно не сумело ничего предупредить, ничему помешать и не может охотно примириться с совершившимися фактами, законность которых очевидна и легализация которых дала бы внутренний мир Франции...

Центральный комитет, отрекаясь от своей диктаторской власти в пользу правильно избранной Коммуны, может себе сказать по совести, что он строго исполнил свою обязанность, что он честно выполнил свои очень трудные полномочия и что его победа есть победа ума и нравственности, победа общественной справедливости. Для ваших читателей это — победа проле-

тариев, честных и спокойных в своей силе, над всеми деморализованными силами буржуазного общества. Большие имена померкли, крупные ораторы отошли в сторону или сумели заняться одной болтовней; буржуазные вожди ничего не могли сделать, ничего не знали, не добились ничего; пресса, эта «четвертая держава», этот гигант, который некогда потрясал империи, показала себя во всем своем моральном и политическом ничтожестве. Социалист-мыслитель, изучая события этого небольшого количества дней, может подтвердить с еще большей уверенностью, что это буржуазное общество, которое эксплуатирует и деморализует пролетариат, не имеет никакого основания для существования. Оно не имеет за собой ни морального права, ни силы численности, ни даже умения действовать, привычки к общественной деятельности, влияния широких и хорошо направленных понятий, — оно имеет за собой только рутину.

Нет сомнения, положение еще очень тяжелое: конфликт между успокоенным Парижем и Национальным собранием все еще продолжается; положение дел в больших провинциальных городах неизвестно или неопределенно; правительство Версаля все еще враждебно, и будущее темно. Теперь Париж имеет право на искреннюю симпатию всех истинных друзей прогресса, в особенности социалистов всех стран. Но бездеятельные симпатии имеют ли какое-нибудь значение в течении событий? И можно ли ожидать откуда-нибудь активного содействия? Об этом я не могу ничего сказать. События разрешат этот вопрос...

Подпись: *Л. Пьер*

Опубликовано на французском языке в газете «Internationale» № 116, 2 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги П. Л. Лаврова. «Избранные сочинения на социально-политические темы в восьми томах». Том первый. Москва, 1934 г.

ИЗ ПИСЬМА П. Л. ЛАВРОВА ГРАЖДАНАМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ ¹²⁷

Начало апреля 1871 г.

Граждане, я во Франции чужестранец, но я член Интернационала и полностью сочувствую социальному движению, представленному Парижской Коммуной. Моя жизнь прошла в изучении, преподавании и распространении наук; поэтому я позволяю себе высказать в этом обращенном к вам послании некоторые соображения по вопросам образования, которое вам следует наладить.

Всякая политическая и социальная революция, направленная на создание устойчивых форм общества, неизбежно опирается на реформу образования. У кого школа, у того общество!

Но когда приходится сразу изменить положение общества и перенести центр тяжести общественной деятельности в среду класса, который прежде был далек от политической жизни, необходимо употреблять слово «образование» в самом широком смысле. Речь идет не только о поколении детей, которых надо воспитать в новых понятиях. Прежде всего необходимо обучить поколение взрослых людей, чтобы они смогли исполнять новые обязанности, лежащие на них, и успешно бороться с врагами, окружающими их со всех сторон.

Парижская Коммуна успешно начала борьбу со старым деморализованным обществом, опираясь на народ в подлинном смысле слова, на народ трудящихся. Она победила. Политическое состояние общества изменилось. Теперь направление дел устанавливают не капиталисты, не промышленные магнаты, не юристы, не журналисты. Теперь центр тяжести социальной активности находится в рабочем классе.

Коммуна окружена врагами. Я говорю не о тех, кто открыто объявил ей войну, а о тех, кто ведет ее исподтишка, о тех, чьи интересы и самолюбие пострадали от революции, о рутинерах, которые не могут примириться с тем, что бразды правления выдернуты из рук богачей, буржуазии; я говорю и о невежественных людях, всегда готовых прислушиваться к реакционной клевете, и о робких и равнодушных.

Серьезным препятствием на пути развития нового общества может явиться недостаток людей, которые были бы верны идеям Коммуны и, в то же время, подготовлены для ведения дел... Настоящий же общественный организм, желающий быть живым во всех своих элементах, образующий единое целое в нравственном отношении, должен пользоваться убежденными людьми даже для исполнения незначительных задач. У рабочих в большинстве случаев нет привычки заниматься общественными, политическими, административными делами, а между тем именно среди них Коммуна должна набирать себе помощников.

Преодолеть это препятствие возможно, лишь немедленно приняв самые энергичные меры для распространения во всех слоях населения ясных и точных понятий об основах общественной деятельности, так чтобы эти понятия могли служить руководством толковым людям, которым придется действовать в непривычной для них области. Первая французская революция энергично создавала школы, учителей, учебники, развивала науки и ремесла для борьбы с внешним врагом; теперь предстоит делать нечто подобное для борьбы с врагом внутренним.

Задача организации обучения очень сложна.

1. Предстоит перестроить обучение детей, взяв в свои руки школы, воодушевив их новыми идеями, введя новые учебники,

призвал к делу педагогической пропаганды всех, кто только может уделить время этой важнейшей проблеме. Об этом я больше говорить не буду, так как, несомненно, граждане Коммуны уже обратили внимание на эту задачу.

2. Надо организовать социальную пропаганду среди взрослых. Нужно устроить во всех округах, в мэриях и общественных залах циклы лекций, беседы и курсы не для воинствующей пропаганды, а для распространения четких и ясных знаний по разным отраслям социальной науки...

3. Необходимо организовать в каждом округе бесплатные библиотеки для чтения *, которые содержали бы пропагандистские издания и учебные пособия, написанные с позиций нового общества. Там можно было бы устроить и чтение вслух этих книжек. В таких библиотеках должны работать люди, которые сумели бы указать каждому читателю наиболее подходящие для него книги, брошюры и газеты, учитывая степень его подготовки, род занятий, возраст и т. п. Я недостаточно хорошо знаю семейную жизнь парижан и не имею точного представления о том, какую роль играли женщины в последнем движении, но мне кажется, что среди них могли бы найтись способные заняться этим делом, а также и школьным преподаванием. В Америке преподавание в начальных школах ведут в основном женщины.

4. Надо, чтобы в руках рабочих были книги, написанные специально с целью сообщить серьезные и систематические знания тем, кто не получил школьного образования. Я считаю, что только таким путем рабочие получают подготовку, необходимую для успешной борьбы с буржуазией. Об этом я думаю, с тех пор как сделался членом Интернационала...

*Впервые опубликовано в журнале
«История СССР» № 2, 1971 г.*

*Печатается по тексту журнала
Перевод с французского*

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ П. Л. ЛАВРОВА «ИЗ АНГЛИИ»¹²⁸

17 июля 1871 г.

...В тот день, когда Лекрафт и Оджер вручили Совету свою отставку, только английские члены Совета противопоставили им убедительнейшие аргументы, и эта дискуссия не оставила у присутствующих никаких сомнений в том, что именно представители английских рабочих решительно заявили о своей солидарности с Парижской Коммуной. В протоколе заседания, опубликованном в «Eastern Post», говорится по этому поводу следующее:

* Может быть, их стоило бы присоединить к общественным столовым, которые следует устраивать в более широком масштабе в настоящее время. (Примечание автора.)

«Совет обсудил выступление гг. Оджера и Лекрафта против воззвания и их отставку и выражает сильное возмущение их иезуитским поведением. Тем более, что они оба энергично высказывались в защиту Коммуны. Было сказано, что для таких людей, позорно дезертировать и пресмыкаться перед «партией порядка», как они сделали. Их отставка принята, и решено вычеркнуть их подписи под обращением». В то же время Карл Маркс направил в «Daily News» ответ на письмо Луэллина Девиса; этот ответ был опубликован там с искажениями и появился полностью только в «Eastern Post». Я привожу его целиком...*

В качестве дополнения к этому письму присовокуплю несколько строк, адресованных редактору «Pall Mall Gazette» Карлом Марксом в связи с обвинениями, выдвинутыми последним против членов теперешнего французского правительства и квалифицированных как «клевета»...**

Можно только приветствовать заявление Карла Маркса, так как оно придает позиции Совета Интернационала большую отчетливость и силу. Важнейшая мысль воззвания — это заявление о солидарности программы Интернационала с политической программой Коммуны, в той мере, в какой эта программа была реализована в ее декретах и ее действиях. Этим заявлением Генеральный Совет поставил себя во главе исторического движения, которое еще невозможно достойно оценить. Политическая программа Интернационала, недавно еще неопределенная и которая, казалось, сулила раскол между двумя течениями, различно понимающими соотношение социального и политического движения — эта программа отныне определена. Перед лицом клеветы и поношения раздавленной и уничтоженной Парижской Коммуны со стороны всей европейской буржуазной прессы свободно избранные представители миллионов рабочих всей Европы, обсудив этот вопрос, заявили, что Коммуна была законной, что она представляла справедливость и что она к тому же представляет будущее. И это не только мнение, выраженное членами Совета. К нему присоединяются во всех странах Европы и в Америке, там его поддерживают митинги всюду, где социалисты могут свободно собираться. Итак, массовые убийства на улицах Парижа, расстрелы женщин и детей не дали ничего. Социализм более силен, более решителен и более точен в своих целях, чем раньше.

В этом смысле враги рабочего движения могли затемнить значение воззвания, привлекая внимание публики ко второстепенным моментам, т. е. к характеристикам политических полиши-

* См. настоящий сборник, стр. 38—39. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 88. *Ред.*

нелей, которые в настоящее время стоят во главе французского правительства. Отныне желающие выступить против этих обвинений, будут иметь дело не с Интернационалом и его Советом, а с одним человеком — с Карлом Марксом, и нет сомнения, что у него хватит сил подтвердить свои заявления. Кто хочет подвергнуть нападкам воззвание, видя в нем выражение принципов Интернационала, должен выступать на почве принципов, отбросить все личные моменты и противопоставить свою программу политической программе Совета.

ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 401/3
Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с французского

ИЗ РЕЧИ Н. И. УТИНА
НА МИТИНГЕ В ЧЕСТЬ ГОДОВЩИНЫ ОСНОВАНИЯ
ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЖЕНЕВЕ ¹²⁹

22 октября 1871 г.

...Вы могли видеть также, как в течение этого страшного года... убедившись, что стремление народа к свободе не удастся убить никакими средствами, наши враги устраивают крупные кровопускания, подобные бойне, затеянной Бонапартом и Вильгельмом, — войне, предпринятой против рабочего движения с общего согласия реакции. Но к чему привела эта война? Смогли ли они, эти коронованные заговорщики, заглушить требования трудового народа? Пришла *Коммуна*, чтобы самым торжественным образом опровергнуть их, и когда они утопили Коммуну в крови наших героических парижских братьев — удалось ли им уничтожить, убить идею, которая обессмертила Коммуну и которая в конце концов победит, несмотря ни на что? Нет! Все, чего достигли посредством этого избиения — это разрушения промышленности Парижа; сообщение муниципального совета констатирует это со всей очевидностью.

Вот каким образом буржуазный мир ведет Европу к разрушению, к самоубийству. И цивилизация погибнет, если рабочий класс не поспешит сам взять управление своими интересами и интересами всего общества...

Опубликовано в газете «Egalité» № 21,
5 ноября 1871 г. и в журнале «Vorboten»
№ 12, декабрь 1871 г.

Печатается по тексту газеты
«Egalité»

Перевод с французского

ИЗ ОЧЕРКОВ Е. И. УТИНА
«ФРАНЦИЯ И ФРАНЦУЗЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ» ¹³⁰

Декабрь 1871 г.

Варлен был одним из самых деятельных членов Интернационала, едва ли даже не основателем французского отделения Интернационала. Начиная с 1866 г. он подвергался постоянным

преследованиям, замешан был во всех процессах, которые империя возбуждала против Интернационала, но все приговоры, все заключения вели к тому только, что он становился более горячим и ревностным членом Интернационала. Красивый, с большою черною бородою и густыми черными волосами, в которых проглядывала седина, с блестящими черными глазами, он производил своею фигурою довольно сильное впечатление. Все, что он говорил, было резко, сжато, строго обдуманно. Он решил в своем уме, что республика не должна быть уступлена без боя, что нужно решиться на все крайности скорее, чем позволить обезоружить себя, и никакие рассуждения не могли бы заставить изменить его взгляд. Я живо помню, как в тот день, когда после назначения Ореля де Паладина начальником национальной гвардии и его угрозы, что он будет действовать строго, появился манифест за подписью вновь создавшегося Центрального комитета национальной гвардии, как в этот день Варлен, который был одним из подписавшихся на манифесте, с резкостью говорил:

— Будет, что будет, а обезоружить без боя мы себя не позволим!

На все возражения, которые ему представляли, он отвечал одним словом:

— Tant pis! *

— Но ведь подумайте, население раздражено, то, что вы делаете, может усилить его и вызвать гражданскую войну.

— Tant pis!

— А если пруссаки, которые стоят у наших ворот, направят на нас наши же пушки.

— Tant pis!

— Они вмешаются в наши внутренние дела и тогда мы не выживем их!

— Tant pis! — неизменно отвечал Варлен, и кроме этого tant pis, которое, очевидно, было ему не легко произносить, от него нельзя было добиться другого слова.

В этом слове, в этом лаконическом ответе выражался весь человек. Решимость, энергия и известная доля самоуверенности, столь необходимой для человека, желающего действовать, бросались в глаза.

— Мы попали в сильный политический круговорот, но делать нечего. Не мы вызывали и вызываем на бой, нам бросают перчатку и нам ничего более не остается как поднять ее. Мы поднимаем, но тем хуже для тех, кто ее бросает. Бой завязался, быть может скоро он примет более суровый, страшный характер;

*— Тем хуже! *Ред.*

но я вам говорю только одно, прибавил он, что чем бы ни кончилось первое открытое сражение, борьба будет продолжаться до тех пор, пока мы не останемся победителями. Наши враги будут нашими лучшими союзниками, они доставят торжество Интернационалу.

Все это говорилось тем резким, решительным, уверенным в своих силах и в справедливости своего дела голосом, которым он произносил свое «tant pis!»

Варлен погиб среди того страшного боя, о котором он говорил с такою уверенностью, он не пережил того движения, на которое возлагал свои розовые надежды. В те дни, в те кровавые майские дни белого террора, когда правительство Тьера упивалось кровью своих несчастных жертв и когда деревенское Национальное собрание превратилось в сборище палачей, Варлен был расстрелян в одной маленькой улице, расстрелян без суда, как расстреливали тысячи людей, без разбора, не обращая внимания, были ли то женщины, мужчины, взрослые или дети.

По свидетельству самых отчаянных врагов Коммуны, Варлен встретил смерть с необыкновенной твердостью, мужеством, что называется «не моргнув глазом», и по всей вероятности в ту минуту, когда выстрелы были направлены против него, он бормотал: tant pis!

Опубликовано в журнале «Вестник Европы» Шестой год Книга 12-я, Декабрь 1871 г.

Печатается по тексту журнала

ИЗ ОЧЕРКА В. И. ТАНЕЕВА
«МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО РАБОЧИХ»¹³¹
1871 г.

XIII

Правительство Французской республики образовалось из членов умеренной республиканской партии, во главе которой стояли Фавр и Гамбетта.

Во время осады Парижа пруссаками крайняя революционная партия два раза — 31 октября 1870 и 22 января 1871 г. — пыталась низвергнуть правительство умеренной республиканской партии. Международное общество не участвовало в этих попытках. Оно понимало, что если бы ему и удалось завладеть Парижем, то придется сдать его пруссакам. Но оно не теряло времени. Члены его старались занять разные второстепенные должности, приобрести влияние в национальной гвардии, которая заменяла в Париже армию, и устроить эту гвардию по

образцу рабочих федераций. Когда Париж был сдан пруссакам, то батальоны национальной гвардии составляли одну общую федерацию, во главе которой стоял Центральный комитет. Комитет этот состоял из рабочих, преимущественно членов Международного общества. Национальная гвардия овладела ружьями и пушками, и Центральный комитет объявил, что берет власть в свои руки, пока все округа Парижа не выберут Коммуну для управления городом. Выборы в Коммуну произошли посредством общей подачи голосов; Коммуна составила из членов Международного общества и из членов крайней революционной партии. Хотя вследствие этого и происходили в Коммуне частые несогласия, но она все-таки действовала совершенно сообразно с принципами Международного общества

XIV

Коммуне принадлежала законодательная и исполнительная власть. Она объявила, что постоянные армии уничтожаются и заменяются всеобщим вооружением народа, с самыми короткими сроками службы; что судьи должны быть выборными, сменяемыми и ответственными; что лица, занимающие общественные должности, от членов Коммуны до последних чиновников, получают одинаковую плату, равную плате простого рабочего; что государство не участвует в содержании церквей и духовенства, а предоставляет это самим верующим; что все учебные заведения открыты даром для всех; что все фабрики и заводы, которые перестали действовать по случаю войны, предоставляются в пользование ассоциациям рабочих.

Коммуна имела вполне международный характер. В ней было много иностранцев. Министром публичных работ был немец Франкель из Берлина, член Международного общества. Начальство над войсками было поручено полякам. Над думою развевалось красное знамя — символ международной рабочей республики. Вандомская колонна, как памятник национальных войн и вражды между народами, была разрушена.

Коммуна предполагала ввести во всей Франции общее вооружение местных граждан и управление общественными делами. в каждом городе и в каждой деревне — посредством коммуны, избранной всеми жителями; в каждом округе — посредством депутатов от городов и деревень, а во всей Франции — посредством собрания депутатов от округов.

XV

Сейчас же после падения Коммуны и после страшного истребления национальных гвардейцев, произведенного правительством умеренной республиканской партии, явился манифест

Верховного совета ко всем членам общества Европы и Америки, под заглавием: «Междоусобная война во Франции» *. Этот манифест, изданный в Лондоне на английском языке и составляющий брошюру в 35 страниц самой убогистой печати, написан Карлом Марксом. Он содержит в себе осуждение версальского правительства и полное оправдание Коммуны.

«Цивилизация и правосудие буржуазного порядка, — говорит манифест, — являются в своем ужасном виде везде, где рабы этого порядка восстают против своих господ... Ужасы июньских дней 1848 года бледнеют перед бесчеловечными злодействами майских дней нынешнего года. Умерщвление людей массами без различия пола и возраста; терзание пленных, ссылки; охота за предводителями рабочего класса, как за дикими зверями; бесчисленные доносы и равнодушное истребление людей совершенно посторонних делу — все это превосходит те ужасы, какие делались в Риме во время Суллы и первых триумвиров...» ** «Революция рабочих до вступления версальских войск в Париж не произвела никаких насилий, которыми всегда сопровождаются революции и особенно контрреволюции высших классов» ***.

Затем манифест подробно объясняет, что генералы Леконт и Тома были расстреляны своими солдатами, без всякого участия рабочих; что архиепископ Дарбуа и другие заложники были взяты потому, что Тьер расстреливал всех приверженцев Коммуны, попадавших к нему в плен; что заложники эти были убиты только тогда, когда войска Мак-Магона, по вступлении в Париж, истребили множество национальных гвардейцев, и что настоящий убийца архиепископа есть Тьер, которому Коммуна несколько раз предлагала и архиепископа и других попов за одного Бланки и который упрямо отказывался от этого обмена.

XVI

Относительно пожаров, произведенных Коммуной, манифест говорит, что Тьер, бомбардируя Париж целых шесть недель, сжег еще более зданий, чем Коммуна; что национальные гвардейцы хотели погибнуть под развалинами Парижа так же, как правительство национальной обороны, которое и приготовило для этого петролеум:

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

** Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 360. *Ред.*

*** Ср. там же, стр. 333. *Ред.*

«На войне огонь такое же оружие, как и всякое другое. Почему же не должно пользоваться огнем в войне рабов против господ, единственной войне, которая может быть оправдана? Современные буржуа — настоящие преемники прежних баронов, которые смотрели на каждое оружие в своих руках против народа как на законное и на каждое оружие в руках народа, как на преступное. Сожжение Парижа — вандализм; но вандализм неизбежный и незначительный в гигантской борьбе между умирающим старым обществом и рождающимся новым...» *

«После мая 1871 года не может быть ни соглашения, ни примирения между французскими рабочими и теми, кто присваивает себе продукты их труда. Борьба будет возобновляться все в больших и больших размерах, и нет никакого сомнения относительно того, за кем останется окончательная победа, — за немногочисленными буржуа или за производителями, которые составляют огромное большинство... «Париж рабочих и его Коммуна будут навсегда знамениты, как предтечи нового общества» **.

XVII

Вслед за этим манифестом отделения Международного общества и их журналы по всей Европе выразили Коммуне свое сочувствие и свою благодарность. В Швейцарии Цюрихское отделение в собрании 4 июня единогласно объявило, что борьба, которую вела Парижская Коммуна, справедлива, достойна и согласна с идеями лучшего будущего времени. В Бельгии Брюссельское отделение единогласно протестовало против предложения, сделанного в бельгийском законодательном собрании депутатом Дюмортье, — объявить членов Парижской Коммуны вне закона, как поджигателей, воров и убийц. В протесте этом сказано: «Собрание Международного общества рабочих протестует против клеветы Дюмортье и торжественно объявляет, что Коммуна побеждена только временно, что она заслужила благодарность всего человечества» ***.

Один из журналов Международного общества «Égalité», издаваемый в Женеве, говорит: «Версальские убийцы, неспособные глупцы, что приносите вы Франции? Разрушение, ссылки, расстреливание; заговоры для восстановления монархии, а в будущем борьбу бессмысленных претендентов и новые убийства во имя порядка, порядка могилы. Не этими путями можно дать человечеству мир. Мир приносила нам Коммуна.

* Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 362—363. *Ред.*

** Ср. там же, стр. 365, 366. *Ред.*

*** Ср. настоящий сборник, стр. 368. *Ред.*

Вы ей помешали. Истребляйте рабочий народ. Но наше общество сложит оружие только тогда, когда восторжествует над вашим злодейством. Мы не забудем майские дни, когда вы убивали без разбору мужчин, женщин и детей (10 июля 1871 г.). В Италии Миланское отделение 18 июня постановило издать следующую прокламацию:

«Против ружей и пушек реакционеров парижские рабочие выставили свои открытые груди. Они пали, как герои. Теперь реакция называет их разбойниками, объявляет, что они не принадлежат к человеческому роду. Мы принимаем на себя ответственность за их действия. Принципы Парижской Коммуны — наши принципы. Рабочие! Когда наши парижские братья побеждены; когда их преследуют и травят, как диких зверей; когда они падают сотнями под ударами убийц, скажем им: Придите к нам, наши дома вам открыты; мы прикроем вас, пока не наступит день мщения»*.

XVIII

В Германии Бебель и Либкнехт, члены прусского парламента, объявили в своем журнале, издаваемом в Лейпциге: «Мы солидарны и объявляем себя солидарными с Парижской Коммуной и готовы отстаивать ее действия всегда против каждого».

В Бармене, городе дюссельдорфского округа, собрание рабочих, созданное социально-демократическим комитетом, ответствовало парижских рабочих, как защитников европейского пролетариата, и объявило, что версальское правительство одно должно отвечать за те жестокости, к которым Коммуна вынуждена была прибегнуть для своей защиты. В Лондоне в половине июля, на митинге в Sussex Hall'e, один оратор сказал: «Рабочие, которые краснеют за Коммуну, заслуживают порицания. Коммуна имела полное право казнить заложников; жизнь архиепископа нисколько не дороже, чем жизнь всякого другого человека».

Газета «Evening Standard» говорит: «В Лондоне нет армии, чтобы подавлять грубой силой апостолов новой религии. Коммуна, вероятно, будет восстановлена в Лондоне, и комитет общественного спасения водворится в Leicester square. Мы, может быть, доживем до этого».

Написано в конце 1871 г.

Печатается по тексту книги

*Опубликовано в книге.
В. И. Танеев, «Детство. Юность.
Мысли о будущем». Москва, 1939 г.*

* Ср. настоящий сборник, стр. 395. *Ред.*

**ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕМУ III ОТДЕЛЕНИЯ
СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРИИ № 695.
ТОГО ЖЕ СОДЕРЖАНИЯ № 698
ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ БАРОНУ П. А. ФРЕДЕРИКСУ
5 апреля 1872 г.**

Конфиденциально

Милостивый государь Федор Федорович!

Долгом считаю предупредить ваше превосходительство, что по сведениям, полученным в III отделении собственной его величества канцелярии, сюда, в Варшаву, вскоре имеет быть прислана из заграницы для тайного распространения между молодежью брошюра под названием «Гражданская война». Эта брошюра переведена с немецкого языка на русский, польский и напечатана в Цюрихе, сочинена членом Центрального комитета Интернационального общества рабочих в Лондоне Карлом Марксом и есть восторженный панегирик бывшей Парижской Коммуны.

Покорнейше прошу ваше превосходительство приказать, наблюдая за появлением означенной брошюры в Петербурге, Варшаве.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

А. Шульц

*Опубликовано в журнале «Борьба классов»
№ 10, октябрь 1934 г.*

Печатается по тексту журнала

**ИЗ ПРИГОВОРА ПО ПРОЦЕССУ 193-х
О РАСПРОСТРАНЕНИИ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ»
В 1873 И 1874 гг.**

...л) Александр Низовкин, в начале 1874 года, в Петербурге, передал в библиотеку фабричных рабочих значительное количество экземпляров сочинений под заглавиями: «История одного французского крестьянина», «Гражданская война во Франции» и «Стенька Разин», каковые сочинения поступили в состав той библиотеки и были выдаваемы рабочим для чтения; м) Александр Ливанов, в конце 1873 года, в городе Нижнем-Новгороде, читал и раздавал разным лицам, в том числе и ученикам семинарии, книги под заглавиями: «Стенька Разин», «История одного французского крестьянина», «Слово верующего к народу» и «Гражданская война во Франции»...

*Печатается по тексту сборника:
«Государственные преступления в России
в XIX веке». Том третий. Paris, 1905*

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

21 марта 1874 г.

...У студента Технологического института Мокиевского-Зубок найдено много книг, в числе которых «Вперед», сочинения Лассалья, «Стенька Разин», «Гражданская война» Маркса, «Емельян Пугачев»...

ЦГАОР, ф. 109, ед. хр. 144, 15/1874

Печатается по рукописи

Публикуется впервые

СТАТЬЯ П. Л. ЛАВРОВА «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 1871 г.»

13 (1) марта 1875 г.

Многие из наших читателей получают этот лист нашей газеты в самый день 18 марта. Другие прочтут его около того же времени. Поговорим же об этом великом дне, о его роли в истории человечества, об отблеске, который падает от красного знамени Парижской Коммуны на ближайшее будущее, о луче света, который бросает пламя этой Коммуны в мрак более отдаленного будущего...

Великий день!.. Не странно ли называть великим днем зарю «третьего поражения пролетариата»?..¹³² История человечества! — Кто помнит в пляшущем, торгующем, интригующем Париже 1875 г. те короткие дни, когда из парижской ратуши провозглашалось «социальное возрождение», «конец монополий и привилегий»? Не разметаны ли на все ветры немногие живые представители этих дней? Не сгнили ли давно изуродованные трупы остальных? Не продолжается ли империя Наполеона III в гнилой республике Тьеров и Мак-Магонов? Дозволительно ли сказать, что волна истории человечества сохранила в своих грязных современных отливах хотя бы микроскопический остаток двухмесячного эпизода, который с отвращением называют современные люди порядком «безумием и преступлениями» Коммуны? — Где красное знамя социальной революции? — Где пламя взрыва пролетариата? — Не повторяем ли мы в честь наших друзей, наших героев, наших идолов те избитые, выдохшиеся фразы, которыми в былое время и в настоящем легитимизм прославлял и прославляет героев лурдских видений и белой лилии, бонапартизм — героев мошенничества и нежной фиалки, всякая раздавленная, забытая, окаменелая партия минувшего — своих эфемерных лилипутов-героев, своих мгновенных идолов-божков, проглоченных бессознательно гигантом истории?

Фразы? — Посмотрите на бледные лица версальских убийц; прислушайтесь к яростным воплям французской и всемирной буржуазии при одном напоминании о Парижской Коммуне, и в искаженных чертах палачей, в хрипе клеветников вы узнаете, были ли так малы эти раздавленные пролетарии, которые заставляют до сих пор дрожать законодателей громадных держав, царей биржевого и промышленного капитала. — Где красное знамя социальной революции? — Оно развеивается во всю свою ширину перед мыслью Мак-Магонов и Бисмарков, д'Израэли и Александров, и им никуда не укрыться от кровавого блеска этого вечно присутствующего пред их глазами, все растущего символа завтрашней их судьбы. — Где пламя взрыва пролетариата? — Оно горит все ярче, оно разливается все шире под банками и биржами в сознании банкиров и биржевиков, под парламентами и министерствами в сознании ораторов порядка и министров-фокусников. Оно вспыхивает на каждом голодном трупе, который вскрывает озабоченная полиция. Оно выставляет свои длинные языки на каждом торжестве сытых, на которое молча смотрит оборванный рабочий. И знают сытые, что нечем залить этого пламени. Знают боги капитализма и государственности, что против этого пожара не устоят никакие новоизобретенные сундуки, противостоящие «огню и вора́м», никакие крепости и дворцы, охраняемые «внимательной полицией» и «верным войском». Много жертв погибло под пулями шаспо и митральез, на долине Сатори, на брестских понтонах, в пустынях Новой Каледонии, но в замену каждого из погибших растут новые, более озлобленные борцы, и на чердаках дальних кварталов Парижа много детей повторяет со слов матери грозное предание Коммуны. Пляшет, торгует и интригует буржуазный Париж на улицах, вчера изрытых картечью, в скверах и парках, из почвы которых вчера торчали руки и ноги расстрелянных, в залах, вчера освещенных заревом Тюльери и Ратуши, но около этого танцующего, торгующего и интригующего Парижа есть другой, голодающий и озлобленный Париж, который помнит и не забудет великих дней.

Да, великих дней... Трудно разглядеть в спутанных нитях истории связь между событиями. Трудно бывает иногда отличить мишурного героя минуты от скромного строителя прочного будущего. Но есть мгновения достаточно знаменательные, чтобы невозможно было их смешать с обыденным ходом вещей, мгновения, перед которыми останавливается мыслитель наравне с обыденным зрителем. Последний поражен в них резкими внешними чертами, общими со многими другими заурядными событиями. Мыслитель видит в них совершающийся акт метаморфозы человечества, изредка доступной глазам исследователя.

И потому 18 марта не может, не должно быть забыто. Потому Парижская Коммуна 1871 г. врезала в истории человечества след более крупный, более неизгладимый, чем Наполеоны и Веллингтоны, чем Ватерлоо и Садова.

Врезали след не люди... Они были ниже своих ролей. Врезала след не геройская борьба на баррикадах, не мужество перед пулями версальских палачей... За самые пошлые знамена люди умели биться героически; из-за самой нелепой идеи умирали без страха мученики.

Врезала след та идея, которая бессознательно для действующих лиц воплотилась в страшной драме. Врезал след урок будущему, вынесенный из перипетий этой драмы.

Без пролетариата не могли происходить никакие революции кроме дворцовых; а ряд царубийств, замен одних богопомозанников другими, подобный тому, который дали петербургские Романовы в восемнадцатом веке, вовсе не входит в историческое революционное предание. Без пролетариата не могли происходить никакие революции, но все революции, произведенные до 1871 г., были произведены лишь с помощью пролетариата. Произвела их буржуазия, и пролетариат служил ей лишь орудием. Он бился в 1789 г. за то, чтобы национальное собрание господствовало над королем; в 1830 г. за то, чтобы указы Карла X были отменены; в 1848 г. за то, чтобы правительство более либерального оттенка сменило правительство Гизо и К^о. Конечно, пролетариат бросался в битву под давлением *своих* экономических бедствий; он искал лечения *своих* общественных язв; но он верил, что их может излечить собрание адвокатов, банкиров и литераторов; он верил, что ему следует поручить руководство революцией знаменитостям, политическим д^окам, выработанным тем же классом, который так долго и неустанно эксплуатировал его. Если в 1848 году в правительстве имели место рабочие, то руководящая роль принадлежала не им. Если в июньские дни произошел разрыв между буржуазией и пролетариатом, то июньские дни не успели развиться в революцию, и нам неизвестно, кого выдвинул бы июньский пролетариат 1848 г. в первые ряды, если бы он одержал победу.

Революция 1871 г. в *первый раз в истории* решилась с самого начала поставить в своей главе «неизвестных людей» из народа. Парижская Коммуна 1871 г. была *первою* организацией общества, во главе которой стояли Франкели, Варлены, Тейсы, Пенди, Клеманы и другие работники физического труда, и при всех ошибках, при всех несовершенствах управления Коммуны, они доказали, что рабочий класс может выставить для распоряжения общественными делами лиц, которые несколько не хуже распорядятся ими, чем работники интеллигенции, счи-

тавшие до тех пор администрацию своею специальностью. Мы не имеем никакой причины восхвалять законодательство Парижской Коммуны *само по себе*, как орган рабочей революции, но *сравнительно* с декретами, вышедшими из парламентов и министерств, наполненных тщательно выращенными, выхлуженными и дрессированными политическими людьми, законодательство Коммуны едва ли может заслужить какое-либо порицание: переплетчики, слесаря, золотых дел мастера оказались настолько же годными для этого дела, как и воспитанники различных лицеев и специальных школ, выросшие в сфере дельцов и политиков. Парижская Коммуна в свое короткое существование *окончательно уничтожила иллюзию*, что буржуазное развитие дает какое бы то ни было превосходство в отношении руководства общественными делами; иллюзию, что пролетариат, на другой день после победы, все-таки будет нуждаться в интеллигенции побежденных буржуа и все-таки должен будет поставить в своей главе тех, против которых восстает. Теперь можно повторить на основании логических соображений: рабочий класс для своих революций и для постройки *своего* будущего общества не нуждается в людях, к нему не принадлежащих. Парижская Коммуна 1871 г. провозгласила на весь мир грозную для старого общества весть: рабочий пролетариат созрел для управления своими делами; не нужны человечеству специальные администраторы, банкиры, судьи, адвокаты, учителя; из гнили этого старого мира вырос ему наследник. Революция 1871 г. была моментом, когда из личинки *четвертого* сословия выработалось *единое человечество трудящихся* и заняло свои права на будущее. Великие дни марта 1871 г. были первыми днями, когда пролетариат не только произвел революцию, но и стал во главе ее. Это была *первая революция пролетариата*.

Но те «великие дни», в которые пролетариат обошелся без знаменитостей буржуазного мира, принесли пролетариату и тяжелый, кровавый урок. Эти исторические дни были «третьим поражением пролетариата». Почему? — Конечно, многие причины обусловили падение Коммуны. Ей пришлось бороться со сложными осложнениями событий. Пруссаки стояли перед Парижем. Пролетариат других городов Франции, привыкших идти за Парижем, был лишен самостоятельности. Пока польская эмиграция не дала Коммуне надлежащих предводителей, военное дело было организовано непростительно дурно, а потом было уже поздно: потеряно было время и сделаны были ошибки непоправимые. Но дело не в поражении. Есть поражения, которые честнее других побед, и есть осужденные, которые всходят

на эшафот истории с более высоким сознанием, что они сделали свое дело, чем сознание, с которым поднимают над их головою топор палачи, выдвинутые тою же историей для их казни.— Парижская Коммуна не только была раздавлена вечными врагами рабочего народа. Она не сделала надлежащим образом *своего* дела. Она была «третьим поражением пролетариата» и в отношении самой роли, которую играл в ней пролетариат. Она объявила «социальное возрождение», но не попыталась даже осуществить его. Она объявила «конец старого правительственного и клерикального мира, конец милитаризма, чиновничества, эксплуатации, биржевой игры, конец монополий и привилегий», но не сделала ни одного решительного шага к их концу. Она поставила программу социальной революции, но не решилась выполнить этой программы.

Почему? — Потому что социально-революционные элементы ее были смешаны с элементами политической революции. Потому что рядом с Франкелем и Варленом среди руководителей заседали якобинцы, не пошедшие далее идолопоклонства пред Робеспьером, Дантоном и Гебером * (как будто Робеспьер, Дантон и Гебер могли бы думать и действовать в 1871 г., как они думали и действовали в 1792!). Потому что социальный вопрос, *единственный* живой вопрос нашего времени, должен был постоянно уступать вопросу политическому. Потому что пролетариат делал опять-таки *не свое* дело, прежде чем обратился к *своему* вопросу.— Тяжелый и кровавый урок дали великие дни 1871 г. будущим революциям пролетариата: прежде всего и резче всего победоносная революция должна поставить вопрос *социальный*. Дело не в «свободе, равенстве и братстве»; дело в свободе от всякой экономической эксплуатации, в равенстве всех борцов против монополий, в братстве всех рабочих, соединенных против праздных бездельников...

И тут выступает на вид еще другой урок.

«Мир и труд!» — провозглашала Коммуна в первом своем заседании. «Пусть наконец воцарится мир...» — говорила она в воззвании к французскому народу. И это были не только слова официальных документов. Руководители Коммуны действительно пытались во все время ее существования успокоить буржуазию, примириться с ее представителями в Париже, установить мир между трудом и капиталом, между царским пролетариатом и версальскими палачами, между обездоленным рабочим и царями биржи.— Мир?! — Да, мир есть дальняя, весьма дальняя цель социальной революции. Да, установится мир между общинами и секциями рабочих будущего общества, вся жизнь которого будет — всестороннее развитие личности

* — Эбер. *Ред.*

и человечества. — Но где же *сегодня* элементы мира? Может ли эксплуататор, живущий потом и кровью работника, примириться с тем, что он будет лишен всех позорных средств своего существования? Имеет ли право рабочий примириться с палачами братьев? — Нет и не может быть мира между буржуазией и пролетариатом. Нет и не может быть мира между нынешним государством и «социальным возрождением». Буржуазия это знает, и государство это знает. Они *не могут существовать* при «социальном возрождении». Они и борются ожесточенно за свое существование. И пролетариат *должен* знать это. И он *должен* бороться, потому что и он борется за все свое будущее. Для него *мир* невозможен. Уступки невозможны. Как только Коммуна воскликнула «мир!» пред лицом своих социальных врагов, она тем самым сделала невозможным «социальное возрождение»; она подписала тогда же «третье поражение пролетариата».

И вот воспоминания, вот великое значение, вот исторические уроки Парижской Коммуны 1871 года.

Рабочие не нуждаются в людях господствующих классов и могут *одни* создать *свое* общество со всеми его практическими требованиями. Рабочие имеют не только право *одни* составить человечество; они и могут *одни* составить его.

Революция пролетариата должна быть прежде всего революция *социальная*; а союз между социальной революцией и старым якобинством ведет к самоубийству социализма.

Нет и не может быть мира между пролетариатом и буржуазией, между растущим обществом будущего и гнилыми развалинами прошедшего. Они должны бороться *на смерть*, чтобы наступил *мир* в *будущем* обществе.

Опубликовано в газете «Вперед!» № 5,
15 (3) марта 1875 г. в качестве переводов

Печатается по тексту газеты

АДРЕС РУССКИХ РАБОЧИХ К ФРАНЦУЗСКИМ, ПРИНЯТЫЙ НА СОБРАНИИ В ОДЕССЕ

18 марта 1878 г.

Одесские рабочие, собравшись на сходку в достопамятный день провозглашения Парижской Коммуны, шлют вам, французские рабочие, свой пламенный, братский привет. Мы работаем на своей родине для той же великой цели, для достижения которой погибло в 1871 году на баррикадах Парижа столько ваших братьев, сестер, отцов, сыновей, дочерей и друзей. Мы трепетно ждем наступления той исторической минуты, когда и мы сможем ринуться в бой за права трудящихся против эксплуататоров, за торжество умственной, нравственной и экономической свободы. А пока, — у нас идет глухая, неравная борьба,

в которой гибнут медленной, мучительной смертью, в тюрьмах и каторге, наши лучшие люди, эти мужественные застрельщики святого дела народного освобождения... Вы правы были, когда в 1871 г. вы говорили, что сражаетесь за *все* человечество: да! интересы всех народов так тесно связаны между собою, что торжество народа в одной стране немедленно повлечет за собою торжество народа во всем мире... Французские рабочие! когда наступит время и вы снова подымете красное знамя социальной революции, то пусть одушевляет вас то же самое геройское мужество и горячая любовь к человечеству, какие одушевляли борцов 1871 года; но пусть, для блага всего человечества, победа увенчает на этот раз ваши многолетние труды.

Опубликовано в журнале «Община»
№ 3 и 4,
март и апрель 1878 г.

Печатается по тексту журнала

ИЗ ПРОГРАММЫ СЕВЕРНОГО СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ

12 января 1879 г.

...Рабочие! вас мы зовем теперь, к вашему голосу совести и сознанию обращаемся мы!

Великая социальная борьба уже началась — и нам нечего ждать; наши западные братья уже подняли знамя освобождения миллионов — и нам остается только примкнуть к ним. Рука об руку с ними пойдем мы вперед и в братском единении сольемся в одну грозную боевую силу...

Опубликовано в издании
«Рабочее движение в России в XIX веке».
Том II, часть вторая, 1950 г.

Печатается по тексту издания

Из примечаний С. 645

- ¹²⁷ Письмо П. Л. Лаврова Парижской Коммуне сохранилось в его архиве в виде черновой рукописи; сведений о том, было ли оно рассмотрено Коммуной, нет. В письме содержатся интересные мысли о задачах народного образования в пролетарском государстве и, в частности, о сочетании школьного и внешкольного образования, ликвидации неграмотности среди взрослых и ускоренной подготовке кадров из рабочих для выполнения административных функций. — 400.
- ¹²⁸ Данная корреспонденция П. Л. Лаврова, по-видимому, оставшаяся неопубликованной, печатается по рукописи. Судя по сохранившемуся конверту, она была направлена редактору брюссельской газеты «Liberté» Э. Гинсу и получена им. По содержанию она примыкает к серии статей, писем, заметок и т. п., написанных непосредственно Марксом и Энгельсом или по их поручению в связи с выходом «Гражданской войны во Франции» и разрывом Генерального Совета с реформистскими лидерами тред-юнионов Лекрафтом и Оджером (см. настоящий сборник, стр. 31—33, 36—38 и 88—90) и свидетельствует о близости Лаврова к основоположникам марксизма в этот период. — 402.
- ¹²⁹ Речь Н. И. Утина была произнесена 22 октября 1871 г. на митинге, организованном Женевским кантональным советом Международного Товарищества Рабочих по случаю очередной годовщины основания секций Интернационала в Женеве. — 404.
- ¹³⁰ Очерки Е. И. Утина, опубликованные в 1871 г. в журнале «Вестник Европы», были в 1872 г. выпущены автором в Петербурге отдельной книгой под названием «Франция в 1871 г. Политические эскизы». Однако это издание было задержано цензурой, и почти весь его тираж уничтожен. — 404.